

УДК 343.983.2

**ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРАВОВОГО И НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И ПАТРОНОВ К НЕМУ**

Игорь Владимирович Латышов

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,
latyshov@gmail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа понятийного аппарата Федерального закона «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ, а также криминалистической литературы высказано мнение о некорректности имеющихся в них понятий «оружие», «огнестрельное оружие ограниченного поражения», «сигнальное оружие». Предложено внести изменения в ст. 1 указанного закона, для чего из определения оружия следует убрать слова «...для подачи сигналов», а из определения огнестрельного оружия ограниченного поражения – слова «...бесствольное оружие». Понятие «сигнальное оружие» из списка понятий ст. 1 исключить. Обозначено, что перечень понятий Федерального закона «Об оружии» целесообразно выстраивать с учетом деления продукции оружейных производств на следующие группы: оружие (огнестрельное, пневматическое, холодное и метательное); средства самообороны нелетального воздействия; конструктивно сходные с оружием изделия небоевого применения, производственного, бытового и спортивного назначения. На примере анализа конструкции гладкоствольного ружья TG-2S кал. 366 ТКМ автор указывает на пробел в отечественном законодательстве об оружии, которое не охватывает правовое реагирование на факты установки внешних дульных нарезных устройств на гражданское гладкоствольное оружие. Отмечено, что вывод эксперта по результатам судебно-баллистического исследования о принадлежности патрона к боеприпасам имеет криминалистическую, а не процессуальную природу, не вступает в противоречие с существом юридической оценки следователем (дознавателем) полученных экспертным путем доказательств.

Ключевые слова: законодательство, оборот оружия, гладкоствольное ружье, боеприпас, экспертное исследование, методика

Для цитирования: Латышов И. В. Вопросы совершенствования правового и научно-методического обеспечения криминалистического исследования огнестрельного оружия и патронов к нему // Судебная экспертиза. 2025. № 1 (81). С. 32–43.

© Латышов И. В., 2025

**ISSUES OF IMPROVING
THE LEGAL, SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT
FOR THE FORENSIC EXAMINATION OF FIREARMS
AND AMMUNITION**

Igor Vladimirovich Latyshov

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia,
Saint Petersburg, Russia, latyshov@gmail.ru

Abstract. Based on the analysis of the conceptual framework of the Federal Law of the Russian Federation dated December 13, 1996, No. 150-FZ "On Weapons", as well as forensic literature, the opinion is expressed that the concepts of "weapons", "firearms of limited destruction", and "signal weapons" contained therein are incorrect. A proposal has been made to amend Article 1 of the Law of the Russian Federation "On Weapons", for which the words "...to give signals" should be removed from the concept of weapons, and the words "...barreless weapons" should be removed from the concept of limited firearms. The concept of "signal weapon" should be excluded from the list of concepts in Article 1. It is indicated that it is advisable to build a list of concepts of the Law of the Russian Federation "On Weapons" taking into account the division of weapons production products into the following groups: weapons (firearms, pneumatic, cold and throwing); non-lethal self-defense equipment; non-military, industrial, household and sports products structurally similar to weapons. Using the example of the design analysis of the smoothbore rifle TG-2S cal. 366 TCM the author points out a gap in domestic legislation on weapons, which does not cover the legal response to the installation of external muzzle-loading rifled devices on civilian smoothbore weapons. It is noted that the expert's conclusion based on the results of a forensic ballistic study on the cartridge's belonging to ammunition is of a forensic rather than procedural nature, and does not conflict with the substance of the investigator's (inquirer's) legal assessment of the evidence obtained by expert means.

Keywords: legislation, arms trafficking, smoothbore shotgun, ammunition, expert research, methodology

For citation: Latyshov I. V. Issues of improving the legal, scientific and methodological support for the forensic examination of firearms and ammunition. Forensic Examination, 32–43, 2025. (In Russ.).

Результаты криминалистического исследования огнестрельного оружия и патронов к нему играют важную роль в обеспечении эффективности противодействия вооруженной преступности, незаконному обороту оружия. Соответствие правовых и научно-методических основ таких исследований современному уровню развития науки, потребностям практики раскрытия и расследования преступлений создает условия для успешного решения задач по формированию доказательственной базы по рассматриваемым уголовным делам, делам об административных правонарушениях.

В связи с этим есть необходимость определения актуальных вопросов криминалистического исследования огнестрельного оружия и патронов к нему, обоснования путей их решения.

Прежде всего к числу проблем правового обеспечения оборота оружия, криминалистического исследования огнестрельного оружия в настоящее время есть основания отнести некорректность и неэффективность ряда предложенных законодателем понятий и определений оружия и его видов.

Следует отметить, что понятием «оружие» оперируют Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее – УК РФ), Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ). Однако детальное определение оружия и его видов дает лишь Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (далее – ФЗ «Об оружии»), где в ст. 1, в числе прочих, приведено и родовое понятие оружия: «оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов». Рассмотрим его подробнее.

Следует прежде всего указать на заметную с первого взгляда противоречивость его содержания. В частности, в нем наряду с заявленным назначением оружия (поражением цели) соседствует еще одно – подача сигналов, что не соответствует сложившимся научным представлениям в судебной баллистике [1–3] и военной технике [4; 5] об оружии как средстве поражения объектов.

Такой подход к определению понятия оружия объясняет появление в ФЗ «Об оружии» алогичного и противоречивого понятия «сигнальное оружие»: «...оружие, конструктивно предназначенное только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов», с чем нельзя согласиться. Вместе с тем вполне очевидно, что подача сигналов (световых, звуковых и пр.) не имеет никакого отношения к поражению цели, заявляемому законодателем как один из критериев оружия. Сходство же конструкции, а также вида используемого источника энергии сигнальных устройств и огнестрельного оружия еще не делает эти устройства оружием.

Аналогию можно провести и с другими понятиями из ФЗ «Об оружии». Например, «списанное оружие», в составе которого следующие понятия: «охолощенное оружие» (с возможностью имитации выстрела из него патроном светозвукового действия), «учебное оружие» (без возможности имитации выстрела из него), а также «разрезное оружие» (для изучения процессов взаимодействия частей и механизмов оружия).

В этом случае возникает закономерный вопрос: есть ли вообще практический смысл законодательно оперировать понятием «оружие» в отношении тех групп изделий, которые фактически им не являются? И не усложняет ли данный подход рассмотрение уголовного дела либо дела об административном правонарушении?

Двусмысленность и неопределенность заявленных как разновидности оружия изделий производственного, хозяйственного назначения, средств самообороны, транслируемая и в заключениях судебного эксперта, может явиться причиной вызова эксперта к следователю (дознавателю) для уточнения используемых им в экспертном заключении понятий, ответа на подобные вопросы в судебном заседании.

Это отвлекает на себя организационные ресурсы и следователя (дознавателя), и судебного эксперта, не способствует оперативности расследования

преступлений, юридической оценке следователем (дознавателем) или судьей события преступления, виновности лиц, его совершивших.

В качестве одного из путей решения проблемы можно рассматривать разделение вовлеченных в оборот оружия изделий:

- на оружие (огнестрельное, пневматическое, холодное и метательное);
- средства самообороны нелетального действия (газовые и травматические пистолеты, револьверы, резиновые дубинки и др.);
- конструктивно сходные с оружием изделия небоевого, производственного, бытового и спортивного назначения, включая изделия для подачи сигналов, выполнения определяемых их устройством операций в производственной деятельности и быту человека, изучения конструкции оружия, приобретения навыков обращения с ним, ведения развлекательной стрельбы, спортивные снаряды.

Такое разделение охваченных оборотом оружия изделий и построение с учетом этого норм УК РФ, КоАП РФ, ФЗ «Об оружии» позволит внести ясность в оценку следователем (дознавателем), судьей назначения и свойств оружия, исключить практику использования категории «оружие» в определении изделий, которые оружием не являются.

В перечне пробелов понятийного аппарата ФЗ «Об оружии» еще одна неоднозначная категория – «бесствольное оружие». Она встречается в ст. 1 в определении понятия огнестрельного оружия ограниченного поражения: «огнестрельное оружие ограниченного поражения – короткоствольное оружие и бесствольное оружие, предназначенные для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, и не предназначенные для причинения смерти человеку».

Следует сказать, что с точки зрения военной техники, судебной баллистики, их представлений о конструкции огнестрельного оружия упоминание «бесствольного огнестрельного оружия» – безусловный нонсенс. Ствол является ключевой деталью огнестрельного оружия, необходимой для придания метаемому снаряжению (пуле, дроби, картечи) направленного движения. Отсутствие ствола в огнестрельном оружии исключает саму возможность производства выстрела.

В случае с заявленным в ФЗ «Об оружии» «бесствольным оружием» мы имеем дело с укороченной конструкцией ствола, а более точно – с его патронником. Так, в руководстве производителя оружия к пистолету «Оса» ПБ-4 под травматический патрон 18×45Т среди элементов конструкции указана откидная на оси кассета с выполненными в ней четырьмя гнездами под размещение в них патронов, которые и являются патронниками, т. е. элементами канала ствола (рис. 1).

Рис. 1. Травматический пистолет «Оса» ПБ-4 кал. 18×45Т
и патроны к нему

Для реализации целевого назначения травматического пистолета «Оса» ПБ-4 и подобных ему моделей – защиты от нападения и причинения повреждений нелетального действия – вполне достаточно длины патронника (длины гильзы травматического патрона 18×45Т) для придания направленного движения и достижения кинетической энергии (до 91 Дж) резиновой пуле с откровенно плохой баллистикой в полете.

Кроме того, выделение в понятии огнестрельного оружия ограниченного поражения группы «бесствольное оружие» не имеет под собой серьезных причин ни в содержательном аспекте (выделение каких-то особых свойств), ни тем более в вопросе правовой оценки следователем изделия как объекта или орудия преступления. Конструктивно это один из короткоствольных пистолетов в числе средств самообороны нелетального действия, и не более.

В связи с этим представляется целесообразным внести изменения в ст. 1 ФЗ «Об оружии», убрав из определения понятия оружия слова «...для подачи сигналов», а из определения понятия огнестрельного оружия ограниченного поражения исключить слова «...бесствольное оружие». Соответственно, понятие «сигнальное оружие» из списка, приведенного в ст. 1, следует убрать.

Перечень понятий ФЗ «Об оружии» целесообразно выстраивать с учетом деления изделий оружейных производств на оружие (огнестрельное, пневматическое, холодное и метательное); средства самообороны нелетального воздействия; конструктивно сходные с оружием изделия небоевого применения, производственного, бытового и спортивного назначения.

Вопрос правового регулирования оборота оружия связан с системой отношений, выстраиваемых государством и его правоохранительными органами с производителями оружия. И в этом аспекте есть повод для критики законодательства в области оборота оружия.

В качестве примера рассмотрим производство двух моделей гражданского огнестрельного оружия – карабина TG-2 кал. 366 ТКМ и ружья TG-2S кал. 366 ТКМ.

Следует сказать, что ружье TG-2S кал. 366 ТКМ и его предшественник – карабин TG-2 кал. 366 ТКМ имеют одну и ту же конструктивную основу. Основное их отличие в устройстве канала ствола. Ружье TG-2S является гладкоствольным, а карабин TG-2 – нарезным огнестрельным оружием.

Производитель оружия – АО «Концерн „Калашников“». Карабин TG-2 («Парадокс») кал. 366 ТКМ в настоящее время не производится¹, а ружье TG-2S кал. 366 ТКМ находится в производстве.

Можно предположить, что причиной снятия с производства охотничьего карабина TG-2 («Парадокс») кал. 366 ТКМ послужили изменения в отечественном законодательстве об оружии. Так, в 2021 г. в ФЗ «Об оружии» были внесены изменения в формулировку, содержание понятия нарезного оружия. В отличие от прошлой редакции, где указано, что в канале ствола должны быть винтообразные канавки – нарезы, новая редакция относит к нарезному огнестрельному оружию (огнестрельному оружию с нарезным стволом) огнестрельное оружие, канал ствола которого имеет сечение, форму или нарезы (выступы и углубления) на внутренней поверхности, придающие в процессе выстрела метаемому снаряжению вращательное движение вокруг своей оси.

До внесения изменений в ФЗ «Об оружии» карабин TG-2 («Парадокс») кал. 366 ТКМ относился к гладкоствольному оружию со всеми вытекающими отсюда преимуществами по получению лицензии для приобретения этого вида оружия. Однако, после того как сверловка канала ствола «Парадокс» была отнесена к нарезной, потребительские преимущества ставшего нарезным карабина TG-2 («Парадокс») кал. 366 ТКМ стали заметно ниже.

Логичным с точки зрения производителя было бы отреагировать на это обстоятельство. И здесь следует обратить внимание на одну из особенностей очередной модели – гладкоствольного ружья TG-2S кал. 366 ТКМ. Это наличие резьбы на дульной части ствола под установку насадки «Парадокс» (рис. 2–3). Иными словами, в конструкцию гладкоствольного ружья TG-2S производитель добавил возможность установки нарезной дульной насадки, что вызывает определенные вопросы. Эту особенность гладкоствольного ружья производитель рекламирует и в материалах своего официального сайта (рис. 4).

¹ На официальном сайте АО «Концерн Калашников» сведений о нахождении в производстве карабина TG-2 («Парадокс») кал. 366 ТКМ нет (см.: URL: <https://kalashnikovgroup.ru/> (дата обращения: 15.12.2024)).

Рис. 2. Конструкция гладкоствольного ружья TG-2S кал. 366 ТКМ
(отделены верхняя крышка ствольной коробки, дульный тормоз-компенсатор
с защитной поворотной втулкой и магазин)

Рис. 3. Передняя часть гладкоствольного ружья TG-2S кал. 366 ТКМ
при снятом дульном тормозе-компенсаторе
(стрелкой указана защитная поворотная втулка на резьбовое соединение
для установки нарезной насадки «Парадокс»)

TG2S

Полное внешнее соответствие боевому образцу по гладкоствольной лицензии

Самозарядное гладкоствольное ружье TG2S разработано на базе автомата Калашникова АК105 и максимально с ним унифицировано.

Назначение: учебно-тренировочная стрельба, спорт.

01. Приклад, цевье и рукоятка из ударопрочного полимера
02. Складной приклад, блокировка стрельбы в сложенном положении
03. Штатно комплектуется прочным 10-зарядным магазином в удлиненном корпусе
04. Надежная газоотводная автоматика
05. Механические прицельные приспособления, разметка планки аутентична боевому аналогу
06. Хромированный канал ствола и патронник
07. Резьба под насадку «Парадокс» на дульном срезе
08. Съёмный дульный тормоз-компенсатор
09. Боковая планка для установки оптических и коллиматорных прицелов
10. Штатно комплектуется прочным 10-зарядным магазином в удлиненном корпусе
11. В комплект входят пенал с принадлежностью и шомпол

Рис. 4. Сведения о гладкоствольном ружье TG-2S кал. 366 ТКМ в разделе «Гражданское стрелковое оружие» каталога продукции АО «Концерн „Калашников“»¹

Важно понимать, что вынесение нарезного участка за пределы гладкого по конструкции канала ствола – это ситуативное превращение оружия из гладкоствольного в нарезное со всеми вытекающими из этого юридическими и криминалистическими последствиями. Боевые же и потребительские свойства оружия в такой комплектации, безусловно, повышаются.

Зададим себе вопрос: в случае, когда на гладкоствольное ружье установлено дульное устройство – нарезная насадка («Парадокс»), а законодатель отнес нарезку («Парадокс») к одному из вариантов нарезного ствола, что может помешать эксперту-баллисту или следователю рассматривать данный комплект изделий как нарезное огнестрельное оружие?

Положительный ответ был бы очевиден в случаях самодельной переделки оружия его владельцем и установки на него нарезной насадки. Для изделий же заводского (промышленного) производства ситуация иная, так как функция установки нарезной насадки на ствол гладкоствольного оружия заложена в конструкцию оружия производителем и легализована сертификатом соответствия на выпускаемую им продукцию.

Однако факта влияния установкой нарезной насадки «Парадокс» на характеристики гладкоствольного ружья TG-2S никто оспаривать не будет. Поэтому в настоящее время данная проблема указывает лишь на пробел в законодательстве об оружии, которое не предполагает правового реагирования на факты

¹ URL: <https://kalashnikovgroup.ru/> (дата обращения: 15.12.2024).

установки внешних дульных нарезных устройств на гражданское гладкоствольное оружие. Этим, как представляется, и пользуются в своих коммерческих целях производители оружия, действуя по принципу «разрешено все, что не запрещено законом».

Вместе с тем точку в этом вопросе ставить рано. Вполне понятно, что он требует основательной научной проработки и принятия законодателем соответствующего правового решения.

Вариантом решения проблемы может послужить закрепленный в ст. 6 ФЗ «Об оружии», а также в п. 1 приказа МВД России от 7 июня 2022 г. № 403¹ запрет установки на гражданское огнестрельное оружие приспособлений для бесшумной стрельбы.

В целом же отношения с производителями оружия должны выстраиваться на условиях соблюдения норм законодательства в области оборота оружия, учета внесенных в него изменений, обеспечения контроля государственных органов за соответствием выпускаемой продукции предъявляемым законом требованиям к характеристикам той или иной группы оружия.

Одну из методических проблем криминалистического исследования огнестрельного оружия и патронов следует увязать с вопросом оценки природы вывода судебного эксперта-баллиста. Обращение к этому вопросу определяет тот факт, что действующие в настоящее время методики судебно-баллистического экспертного исследования огнестрельного оружия [6], а также патронов к нему [7] по отдельным принципиально важным вопросам противоречат друг к другу.

Так, судебно-баллистическое исследование огнестрельного оружия, в соответствии с методикой, заканчивается выводом эксперта об отнесении объекта к огнестрельному оружию. Это вписывается в современные научные представления о специальных знаниях, их использовании для формулирования выводов экспертом-баллистом, содержания имеющихся у него профессиональных компетенций. Однако к случаям судебно-баллистического исследования патронов к огнестрельному оружию подобную логику применить нельзя.

В соответствии с принятой недавно методикой судебно-баллистической экспертизы патронов по результатам исследования эксперт устанавливает только наименование (тип и калибр) патрона. Авторы методики не рекомендуют формулировать вывод об отнесении исследуемого экспертом патрона к боеприпасам, в силу того что в нормативно-технической документации понятия «боеприпас» нет, а судебный эксперт не является носителем юридических знаний. Отмечено также, что «...вопрос об отнесении патрона к боеприпасам имеет не технический, а юридический характер. По этой причине для его решения применение специальных знаний не требуется, постановка такого вопроса перед экспертом некорректна, и ответ на него выходит за пределы его компетенции» [7, с. 6].

¹ Об утверждении криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему: приказ МВД России от 7 июня 2022 г. № 403 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2024).

По нашему мнению, данный подход не свободен от недостатков, и прежде всего потому, что в нем при оценке компетенций судебного эксперта-баллиста имеет место неверная оценка сущности его специальных знаний. Именно они, исходя из сути обсуждаемой методики, по отношению к эксперту-баллисту не имеют юридической природы, что не соответствует действительности.

Предмет компетенций эксперта-баллиста – это совокупность знаний, умений и навыков, разработанных, прежде всего, криминалистикой – специальной юридической наукой, судебной экспертологией – наукой о судебной экспертизе, а также знаний, получаемых судебной баллистикой из смежных с ней технических и естественных наук путем их интеграции.

В то же время криминалистической природы знаний судебного эксперта по факту никто не отменял, а интерпретация им полученных результатов – отнесение объекта исследования к боеприпасам – не вступает ни в какое противоречие с юридической оценкой следователем результатов этой экспертизы.

И наконец, реализация такого подхода на практике сугубо избирательна и не затрагивает, как отмечалось, вопроса отнесения экспертом объектов к огнестрельному оружию, который для инициаторов назначения судебно-баллистической экспертизы (следователя или дознавателя) имеет уж точно не менее важное юридическое значение.

В процессе рассмотрения доказательств, полученных экспертным путем, безусловно, оценку им дает только следователь (дознаватель), принимая на основе этого соответствующие процессуальные решения. Вывод же эксперта об отнесении объекта исследования к боеприпасу – результат реализации его профессиональных компетенций, и в этом значении он имеет сугубо криминалистическую, а не процессуальную природу, не вступая в противоречие с юридической оценкой следователем (дознавателем) доказательств.

В связи с этим действующая ранее методика экспертного исследования патронов [8], а также заложенный в ней подход к оценке профессиональных компетенций эксперта-баллиста представляются нам более предпочтительными.

Список источников

1. Аханов В. С. Криминалистическая экспертиза огнестрельного оружия и следов его применения: учеб. для вузов МВД СССР. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. 232 с.
2. Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения: учебник. Ч. 1 / под ред. В. А. Ручкина, И. А. Чулкова. Волгоград: ВА МВД России, 2004. 316 с.
3. Кокин А. В., Ярмак К. В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. «Судебная экспертиза». Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 350 с.
4. Михайлов Л. Е. Конструкции стрелкового автоматического оружия. Москва: ЦНИИ информации, 1983. 180 с.
5. Бабак Ф. К. Основы стрелкового оружия. Санкт-Петербург: Полигон, 2003. 256 с.
6. Методика установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию. Москва: ГУ ЭКЦ МВД России, 2000. 12 с.

7. Кокин А. В., Лихачев А. С., Семушкин И. С. Методика установления наименования патрона, определения оружия, для которого он предназначен, и пригодности патрона для производства выстрела. Москва: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2021. 18 с.

8. Типовая методика экспертного решения об отнесении патронов к категории боеприпасов: метод. рекомендации / Ю. М. Дильдин [и др.] // Экспертная практика. 2008. № 64. С. 10–16.

References

1. Akhanov V. S. Forensic examination of firearms and traces of their use. Textbook for universities of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. Volgograd: Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR; 1979: 232. (In Russ.).

2. Forensic examination of weapons and traces of their use. Textbook. Part 1. Ed. by V. A. Ruchkin, I. A. Chulkov. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia; 2004: 316. (In Russ.).

3. Kokin A. V., Yarmak K. V. Forensic ballistics and forensic ballistic examination. Textbook for university students studying in the specialty "Forensic examination". Moscow: UNITY-DANA: Law and right; 2015: 350. (In Russ.).

4. Mikhailov L. E. Designs of small automatic weapons. Moscow: Central Research Institute of Information; 1983: 180. (In Russ.).

5. Babak F. K. Fundamentals of small arms. Saint Petersburg: Polygon; 2003: 256. (In Russ.).

6. Methodology for determining the belonging of an object to firearms. Moscow: Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2000: 12. (In Russ.).

7. Kokin A. V., Likhachev A. S., Semushkin I. S. Methodology for establishing the name of the cartridge, determining the weapon for which it is intended, and the suitability of the cartridge for firing a shot. Moscow: Russian Federal Forensic Center under the Ministry of Justice of the Russian Federation; 2021: 18. (In Russ.).

8. Dildin Y. M. (et al.) Standard methodology of the expert decision on the assignment of cartridges to the category of ammunition. Methodological recommendations. Expert practice, 10–16, 2008. (In Russ.).

Латышов Игорь Владимирович,

профессор кафедры криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Российской Федерации;
latyshov@gmail.ru

Latyshov Igor Vladimirovich,

professor at the department of forensic examinations and research
of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia,
doctor of juridical sciences, docent,
honored lawyer of the Russian Federation;
latyshov@gmail.ru

Статья поступила в редакцию 28.01.2025; одобрена после рецензирования 03.02.2025; принята к публикации 06.02.2025.

The article was submitted 28.01.2025; approved after reviewing 03.02.2025; accepted for publication 06.02.2025.

* * *